

организаций Белорусского национального технического университета и Евразийского национального технического университета им. Л. Н. Гумилёва» (Беларусь-Казахстан) – 24 марта 2016 г. Мастер-класс по национальной казахской кухне «Нан» («Хлеб») – 29 марта 2016 г.

Культурные мероприятия центра проводятся совместно с посольством Республики Казахстан в Республике Беларусь; Ассоциацией студентов Казахстана в Республике Беларусь и Евразийским национальным университетом им. Л. Н. Гумилёва, Республика Казахстан.

В Белорусском национальном техническом университете создана конструктивная атмосфера для межкультурного диалога. Этому способствует преемственность образовательных традиций. Она поддерживается Международной ассоциацией выпускников вузов. В ее работе ключевую роль играют выпускники Белорусского национального технического университета.

С уважением и наилучшими пожеланиями,
проректор Белорусского национального
технического университета

А. Г. Баханович

Пленарные выступления

Лаумулин М. Т. Многообразие евразийской идеи в историческом и геополитическом контексте

Вот уже много лет политические, научные, культурные и межгосударственные отношения определяются фактором Евразийства. Все это вновь и вновь наталкивает политическую и интеллектуальную элиту наших стран на размышления о судьбах наших народов, их месте в исторической, географической и геополитической реальности.

Как правило, эти вопросы касаются оценки нашей общей истории, современного состояния отношений и перспектив, которые ожидают два евразийских государства в будущем. В этом году исполнилось 22 года, как Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев выступил в апреле 1994 году в стенах Московского Государственного Университета со своей ставшей исторической

речью о создании Евразийского союза. И хотя это предложение нашего лидера не было реализовано как политический проект, идея о создании на территории СНГ нового государственного образования (в форме федерации или конфедерации) продолжала существовать в течение последнего десятилетия.

В принципе, без евразийской идеи не было ОДКБ, Таможенного союза, ЕврАзЭС и ЕЭП – то есть реально существовавших интеграционных форм сотрудничества пост-советских государств, завершением чего стало создание ЕАЭС в 2015 г. Поэтому, на наш взгляд, следует отличать евразийство как культурно-цивилизационную идею от геополитических, военно-политических и экономических проектов. В этой связи необходимо вернуться к эволюции идеи евразийства, поскольку на различных исторических этапах развития философской и политологической мысли эта идея имела различное толкование и разные трактовки в зависимости от конкретных носителей этой идеологии.

С точки зрения философии вопрос стоит следующим образом: Евразийство - геополитика или цивилизация?

Оформление евразийской идеи как политико-философской идеи относится к 1920-м годам, хотя фундамент для нее был заложен еще на рубеже XIX-XX столетий. Парадоксально, но евразийская идея развивалась в условиях эмиграции, а не на родине такими учеными как Н. Трубецкой, П. Савицкий, Н. Алексеев, Г. Вернадский, В. Ильин, Л. Карсавин и другими. В это время на евразийских просторах возникло новое геополитическое образование – СССР – явно евразийского характера, но его официальная идеология враждебно относилась к немарксистским концепциям. Поэтому долгое время евразийская идея во многом была недоступна советским политикам, политологом и интеллектуалам. А в это время, мы имеем в виду геополитику как инструмент внешней политики, германская школа уже давно взяла на вооружение геополитическую концепцию «жизненного пространства» (Lebensraum), а англосаксонская школа – теорию «морской мощи» (Sea Power). Можно упрекать геополитику в недостаточной научности или ангажированности в целях политической конъюнктуры, но факт остается фактом: все крупные политические потрясения, международные конфликты и глобальные изменения на

планете в XX веке проходили именно под знаком геополитики, конкретных геополитических интересов великих держав.

Принято считать, что отсутствие у Советского Союза ясно выраженной геополитической цели и геополитического видения немало способствовали его поражению в холодной войне. В данном случае имеется в виду, что такой концепцией или доктриной могла или должно была стать евразийская идея. Родоначальники евразийства понимали евразийство двояко: как многообразие культур (религий), цивилизаций, сочетание различных этнических начал в рамках единого политического и вероятно, цивилизационного пространства (механизма-государства), и как единое географическое пространство – собственно (центральную) Евразию.

Понимание Евразии как историко-географической дефиниции лежит на поверхности, оно очевидно: на протяжении последнего тысячелетия это пространство как минимум трижды объединялось в огромные мета-геополитические образования: Монгольскую империю, Российскую империю и СССР. Поэтому у ученых был так велик соблазн провести единую линию от этих исторических образований к современной евразийской идее, апеллируя к историко-географическому единству. Но при этом, например, исторические корни евразийства понимаются по-разному: в России принято искать свое евразийское начало в экспансии Московского государства (т.е. XVI веке), в Казахстане предпочитают видеть свое евразийское начало в эпохе создания «степных империй от Тянь-Шаня до Карпат», т.е. приблизительно на тысячу лет раньше.

По-настоящему евразийская идея получила свое развитие в СССР благодаря трудам советского историка Л. Н. Гумилева, с именем которого связывают начало т.н. неоевразийства в 1970-80-е годы. Следует отметить, что евразийство Гумилева, базировавшееся на философском прочтении историко-географического материала, относящегося к эпохе Древней Руси и степных империй, носило во многом интуитивный характер. То есть, Гумилев чувствовал (и пытался это доказать в своих трудах), что русский этнос и другие народы Центральной Евразии, в первую очередь – тюркские, имеют нечто общее, что объединяет их. И эта общая составляющая, несколько абстрактная, лежащая на стыке истории, географии, политических нравов и этно-психологических характеристик, и

была положена в основу евразийства. В целом же все евразийские идеи были попыткой подчеркнуть «непохожесть» евразийских народов на другие цивилизационные и геополитические образования, прежде всего – на Запад.

С политической точки зрения первым, кто внятно артикулировал евразийскую идею как геополитический проект, как нам представляется, был академик А. Сахаров. В своем знаменитом выступлении на легендарном Первом съезде Верховного Совета в 1989 г., когда речь шла о сохранении единого государства на месте Советского Союза, Сахаров первым заявил о необходимости создания «Союза Евро-Азиатских Республик». Это был очевидно выраженный геополитический проект, поскольку великий ученый имел в виду сохранение единого экономического, политического, культурного пространства с общими внешнеполитическими и военно-стратегическими задачами при максимуме демократизации и сохранении национальной идентичности всех входивших в СССР народов.

К сожалению, эта идея не получила развитие, и все закончилось тем, чем закончилось. Но концепция Н. Назарбаева о формировании ЕАС, о которой говорилось выше, явно несет на себе отблески идеи А. Сахарова. То есть, создавать союз, но союз равноправный, в котором был бы весом и учитывался политический голос каждой входящей в него республики.

Тем не менее, существуют свои мифы и реалии евразийства. В истории отношений Казахстана и России, тюркских и славянских народов было всякое. Об этом нужно помнить, когда из идеологических и политических соображений на нас обрушивается поток славословий в честь общей «евразийской судьбы». Сначала молодое древнерусское государство испытывало давление со стороны степных кочевников; затем русские земли были насильственно включены в состав гигантской тюрко-монгольской империи. От этой эпохи русское государство получило свою государственность, которая в различных вариациях существует и до настоящего времени. На следующей стадии Россия сама приступила к экспансии, постепенно присоединив (большой частью завоевав) тюркские народы Евразии, в том числе и казахов.

Казахи в составе Российской империи и СССР пережили много – плохого и хорошего: колонизацию и восстания, русификацию и

модернизацию, геноцид и возрождение. На наш взгляд, общность евразийской судьбы казахов и русских проявилась именно в советский период, когда наши народы на равных делили тяготы индустриализации и коллективизации, войны и послевоенного восстановления, целинные и космические прорывы. Вот почему именно в Казахстане сильнее всех переживали за распад великой Евразийской державы – Советского Союза. Но не гонимся ли мы за фантомом евразийства, упорно пытаясь восстановить утраченное?

С географической точки зрения только три страны, пожалуй, могут претендовать на то, чтобы считаться «евразийскими», то есть лежащими одновременно и в Европе, и в Азии. Это Россия, Турция и Казахстан, территории которых лежат преимущественно на азиатском континенте и частично – в Европе. Но при этом у России исторически более ярко выражен европейский вектор, а у Казахстана и Турции – азиатский. К слову говоря, если перед Турцией открываются двери Европейского Союза, то перед Россией и другими странами СНГ они наглухо захлопываются. Значит ли это, что мусульманская тюркская Турция более «европейская» страна, чем Россия, Украина и другие славянские, романские и кавказские республики?

Значит, евразийство – это нечто большее, чем просто набор географических характеристик. Россия и Казахстан как раз и отвечают этому неуловимому понятию – Евразия. К ним также близки такие постсоветские государства как Украина, закавказские республики, в меньшей степени – Беларусь, Молдова, Киргизстан т.д. Однако, большинство из этих государств официально не поддерживают идею евразийства, или открыто отвергают как Украина и Узбекистан. Но тем не менее, евразийство как исторический и цивилизационный феномен, как геополитический и экономико-географический императив, существует. Другое дело, что не все хотят открыто это признавать. Таким образом, всю ответственность за судьбу евразийства как геополитического проекта вольно или невольно берут на себя Россия, Казахстан и Беларусь как создатели ЕАЭС. Это государства, в которых идея евразийской общности официально признана, если не на государственном уровне, то на уровне общественного мнения как неподвергаемая сомнению константа.

Вот уже второй год, как дискуссия о формировании «Евразийского союза» из риторики и первых шагов перешла в плоскость реального строительства. Но для этого понадобилась недюжинная политическая воля лидеров трех государств-основателей – Беларуси, Казахстана и России.

Ценкало В. В., Старжинский В. П. Парк высоких технологий как инновационный проект на пространстве ЕАЭС

Инновационное развитие и ЕАЭС. Республика Беларусь, кроме ставки на традиционное индустриальное производство, постепенно строит и основы новой экономики знаний. Об этом свидетельствует развитие IT-компаний, которые созданы в последние годы, либо создаются нашей молодежью. Более того, некоторые созданные у нас продукты и бизнес – модели стали известными во всем мире. Это позволяет сделать вывод о значительном потенциале нашей страны в направлении развития экономики, основанной на инновациях.

Новые возможности страны в сфере экономики инноваций открываются в контексте Евразийского экономического союза (ЕАЭС) - международного интеграционного экономического объединения, договор о создании которого был подписан 29 мая 2014 года и вступил в силу с 1 января 2015 года. В состав союза вошли Россия, Казахстан и Белоруссия. ЕАЭС создан на базе Таможенного союза Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) для укрепления экономик стран-участниц и «сближения друг с другом», для модернизации и повышения конкурентоспособности экономик стран-участниц на мировом рынке. Государства-члены ЕАЭС разрабатывают совместные планы по развитию экономической интеграции. На данном этапе союзной интеграции наибольшую выгоду получают традиционные сектора экономики. Для постиндустриальных секторов, в частности информационных технологий, национальных границ практически не существует, поэтому продавать, например, программный продукт можно благодаря интернету на всех мировых рынках. Что касается высоких технологий в виде биотехнологий, фармацевтики и других, то эти отрасли в значительной степени подпадают под таможенное регулирование национальных государств. В отличие